

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2¹/₂ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
X XII.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой 5 р. 50
коп. сер.

15-го Января № 2 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго Епархіальнаго
Женскаго Училища за 1891—92 гг., по учебно-воспи-
тательной части.

I. Личный составъ служащихъ.

Въ отчетномъ 1891—92 учебномъ году произошли слѣдующія
перемѣны въ составѣ преподавателей: въ 1891 году, 24 августа
учитель геометріи Николай Картамышевъ (онъ же и учитель без-
платнаго городского училища), согласно прошенію, увеленъ отъ
должности учителя при епархіальномъ женскомъ училищѣ, а на
его мѣсто опредѣленъ учителемъ геометріи того же 24 августа
преподаватель духовной семинаріи, окончившій курсъ въ Ново-
россійскомъ университетѣ Никифоръ Скородинскій. Учительница
приготовительнаго класса, (помѣщавшагося, по примѣру преж-
нихъ лѣтъ, при Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ), дѣвица Алек-
сандра Иванецкая, согласно прошенію, уволена отъ должности 7
сентября 1891 г., а на ея мѣсто того же 7 сентября опредѣлена
на должность учительницы дѣвица Марія Катранова, окончившая
курсъ въ Екатеринославской Маріинской женской гимназіи.

Учебный отчетный годъ для Екатеринославскаго епархіальнаго

училища закончился печальнымъ событіемъ: по окончаніи экзаменовъ въ 1892 году, 19 іюня скончался инспекторъ классовъ училища, кандидатъ богословія, священникъ Іоаннъ Каменскій; а на его мѣсто законоучителемъ и инспекторомъ классовъ назначенъ (16 августа 1892 года) помощникъ смотрителя Бахмутскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Димитрій Страховскій. Другихъ переменъ въ составѣ лицъ, служащихъ при училищѣ, не было.

Послѣ указанныхъ переменъ, составъ лицъ, служащихъ при училищѣ, къ началу 1892—93 гг. 1 сентября ¹⁾ учебнаго года былъ слѣдующій:

а) Советъ Училища.

1) Предсѣдатель Совѣта, священникъ Свято-Троицкой церкви г. Екатеринослава Павелъ Петровъ, студентъ семинаріи. Жалованья получалъ 300 р. въ годъ.

2) Начальница училища, дѣвица Антонина Θεодоровна Руднева, образованіе получила въ частномъ пансіонѣ. Жалованья получала 600 руб. въ годъ при квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и прислугой отъ училища.

3) Инспекторъ классовъ и законоучитель въ III, IV, V и VI классахъ, священникъ домовый при училищѣ церкви кандидатъ богословія, Димитрій Страховскій. Жалованья получалъ за всѣ должности 1500 руб. въ годъ при квартирѣ съ отопленіемъ отъ училища.

4) Членъ Совѣта отъ духовенства епархіи, священникъ домовый церкви мужскаго Екатеринославскаго духовнаго училища Илларионъ Верещацкій, студентъ семинаріи. Ему поручена должность казначея училищныхъ суммъ. Жалованья получалъ 150 р. въ годъ.

5) Второй членъ Совѣта отъ духовенства епархіи, священникъ кладбищенской, (а съ 18 марта священникъ Каѳедральнаго собора) г. Екатеринослава церкви, Θεодоръ Θεодоровъ. Жалованья получалъ 100 р. въ годъ.

6) Почетная блюстительница по хозяйственной части, Ея Превосходительство, супруга предводителя дворянства, Ольга Александровна Струкова.

¹⁾ Въ 1892 г. лѣтнія вакаціи для воспитанницъ училища по распоряженію Его Превосвященства, послучаю холерной эпидеміи, продолжены были до 1-го сентября.

б) Воспитательницы.

1) VI класса дѣвица Анастасія Ювченко, жалованья получала 180 р. въ годъ.

2) V класса дѣвица Марія Чулановская, жалованья получала 180 р. въ годъ.

3) IV класса—дѣвица Марія Малишевская, старшая воспитательница при училищѣ и завѣдующая библіотекою, она же и учительница чистописанія въ томъ же классѣ; по должности воспитательницы жалованья получала 300 руб. въ годъ, за уроки чистописанія (2 урока въ недѣлю)—50 р. и за завѣдываніе библіотекой—50 р., итого 400 р. въ годъ.

4) III класса—дѣвица Параскева Щеглова; по должности воспитательницы получала жалованья 180 р. въ годъ и за уроки чистописанія (2 урока) 50 р.; итого 230 р. въ годъ.

5) II класса—дѣвица Александра Прокоповичъ; по должности воспитательницы жалованья получала 250 р. въ годъ и за уроки чистописанія (2 урока) въ томъ же классѣ получала 50 руб. въ годъ; итого 300 р. въ годъ.

6) I класса—дѣвица Вѣра Свидерская; по должности воспитательницы жалованья получала 180 р. въ годъ, за уроки чистописанія (4 урока въ недѣлю въ I классѣ) жалованья получала 100 р. въ годъ; итого 280 р. въ годъ.

7) Сверхштатная воспитательница во II классѣ—дѣвица Евдокія Деркачева; жалованья получала 120 р. въ годъ.

8) Сверхштатная воспитательница въ I классѣ Марія Левицкая; жалованья получала 120 р. въ годъ.

Всѣ воспитательницы, сверхъ жалованья, пользовались квартирой и столомъ отъ училища.

За исключеніемъ Маріи Малишевской, окончившей курсъ въ Маріинской женской гимназіи, Евдокіи Деркачевой, окончившей курсъ въ Черниговскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ съ правомъ домашней учительницы и Марѣи Левицкой, окончившей курсъ въ Волинскомъ епархіальномъ училищѣ, прочія воспитательницы окончили курсъ въ Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ правомъ на званіе домашней учительницы.

в) *Преподаватели и преподавательницы.*

1) Закона Божія въ I и II классахъ священникъ Іоаннъ Домовскій, окончившій курсъ семинаріи, жалованья получалъ за 8 уроковъ 400 р. въ годъ.

2) Закона Божія въ приготовительномъ классѣ (сей классъ, какъ и прежде, помѣщался при Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ) священникъ Гавріилъ Бѣлинскій, окончившій курсъ въ семинаріи; онъ же состоялъ и учителемъ чистописанія въ томъ же классѣ. Жалованья получалъ за 4 урока по Закону Божию и 3 урока по чистописанію 200 р. въ годъ.

3) Русскаго языка въ III, IV, V и VI классахъ—Левъ Моралевичъ, кандидатъ богословія, жалованья получалъ за 13 уроковъ по русскому языку и за 2 урока славянскаго языка 750 р. въ годъ.

4) Русскаго языка въ II и I классахъ—учитель духовнаго мужскаго училища Василій Образцовъ, кандидатъ богословія, онъ же и дѣлопроизводитель совѣта училища. Жалованья получалъ по должности учителя за 8 уроковъ 400 р. и по должности дѣлопроизводителя 300 р., а всего 700 р. въ годъ.

5) Русскаго языка въ приготовительномъ классѣ дѣвица Александра Иванецкая до 7 сентября 1891 г., а съ 7 сентября дѣвица Марія Катранова, окончившая курсъ въ Маріинской Екатеринославской женской гимназіи съ правомъ домашней учительницы. Жалованья при готовой квартирѣ со столомъ, получали 200 р. въ годъ.

6) Учительница ариѳметики въ приготовительномъ классѣ—вдова священника Александра Воробьева; окончила курсъ въ Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ правомъ домашней учительницы. Жалованья, при готовой квартирѣ со столомъ, получала 200 р. въ годъ.

7) Ариѳметики въ V, IV и III классахъ—учитель семинаріи Яковъ Павловскій, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія. За 10 уроковъ жалованья получалъ 500 р. въ годъ.

8) Ариѳметики во II и I классахъ—учительница Вѣра Попова, окончившая курсъ въ Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ правомъ домашней учительницы. Жалованья получала за 8 уроковъ въ 400 р. въ годъ.

9) Географіи въ VI, V и IV классахъ—учитель семинаріи Владиміръ Тацентовъ, кандидатъ богословія. Жалованья за 6 уроковъ получалъ 300 р. въ годъ.

10) Географіи въ III и II классахъ—учительница, вдова преподавателя семинаріи, Серафима Левицкая, окончившая курсъ въ Екатеринославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ правомъ домашней учительницы. Жалованья получала за 4 урока 200 р. въ годъ.

11) Гражданской исторіи въ VI, V и IV классахъ—учительница дѣвица Анна Курилова, обучалась на историческихъ курсахъ въ Кіевѣ. Жалованья получала за 11 уроковъ 550 р. въ годъ.

12) Физики въ VI классѣ (5 уроковъ) и математической географіи (1 урокъ)—Митрофанъ Павленко, смотритель городского училища; окончилъ въ учительскомъ институтѣ. Жалованья получалъ за 6 уроковъ 300 р. въ годъ.

13) Геометріи въ V классѣ (2 урока) Никифоръ Скородинскій, окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Жалованья получалъ 100 р. въ годъ.

14) Педагогики въ VI классѣ (2 урока) учитель духовнаго мужскаго училища Иванъ Зданевичъ, кандидатъ богословія. Жалованья получалъ 100 р. въ годъ.

15) Пѣнія во всѣхъ классахъ (кромѣ приготовительнаго) священникъ Лаврентій Карпенко, обучался въ Императорской Московской консерваторіи и имѣетъ свидѣтельство на право учителя пѣнія изъ придворной пѣвческой капеллы. Жалованья за 10 уроковъ пѣнія получалъ 400 руб. въ годъ и за управленіе училищнымъ хоромъ при богослуженіи 200 р., а всего 600 р. въ годъ.

16) Музыки—жена коллежскаго секретаря Софія Харманская, образованіе получила въ частномъ пансіонѣ.

17) Дочь дворянина Любовь Выгорницкая; образованіе также получила въ частномъ пансіонѣ.

18) Михаилъ Гуневичъ, домашняго образованія. Всѣ преподаватели музыки получали по 35 р. въ годъ отъ ученицы.

19) Рукодѣлія—дочь титулярнаго совѣтника Эмилія Генгелина, домашняго образованія. Жалованья получала 180 р. въ годъ.

г) Другія служащія при училищъ лица.

1) Врачъ при училищной больницѣ, надворный совѣтникъ Дмитрій Евфиміевичъ Вышелѣскій, жалованья получалъ 250 р. въ годъ.

2) Экономъ училища діаконъ Іоаннъ Пыхановъ; жалованья получалъ 250 р. въ годъ.

3) Надзирательница училищной больницы, вдова священника Педагія Симачевская; жалованья получала 180 р. въ годъ.

4) Кастелинна, завѣдывавшая бѣльемъ воспитанницъ, Александра Щербина, дочь священника Харьковской губерніи. Жалованья получала при квартирѣ со столомъ 150 р. въ годъ.

5) Помощница учительницы рукодѣлія—дѣвица Варвара Черная, жалованья получала при квартирѣ со столомъ 120 р. въ годъ.

II. Составъ учащихся.

Въ продолженіи отчетнаго года въ составъ учащихся произошли слѣдующія перемѣны: по приѣмъ въ приготовительный классъ 4 воспитанницы этого класса были взяты родителями въ свои дома въ началѣ отчетнаго года; сіи воспитанницы въ концѣ отчетнаго года были представлены родителями къ экзамену для поступленія въ 1-й классъ училища; изъ нихъ 3 воспитанницы приняты въ 1-й классъ и одна оставлена въ приготовительномъ классѣ; посему въ отчетномъ году въ приготовительномъ классѣ при Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ числилось воспитанницъ 37.

Изъ IV класса по опредѣленію совѣта училища, согласно прошенію родителей, состоявшемуся 24 октября 1891 г., уволены 4 воспитанницы, послѣ чего въ продолженіи отчетнаго года въ IV классѣ училища числилось 46 воспитанницъ.

Одна воспитанница V класса умерла 30 ноября 1891 года въ домѣ родителей, посему въ V классѣ числилось въ отчетномъ году 38 воспитанницъ.

Итакъ, послѣ указанныхъ перемѣнъ, въ составѣ учащихся, въ продолженіи отчетнаго года числилось 313 воспитанницъ, и со включеніемъ 4 воспитанницъ приготовительнаго класса, явившихся къ экзамену въ концѣ года для поступленія въ 1 классъ, оказалось всѣхъ воспитанницъ 317.

Училище шести классов: шесть нормальных классовъ и приготовительный: послѣдній помѣщался при Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ близъ г. Екатеринослава (верст. 2—3).

а) Въ отчетномъ году во всѣхъ классахъ училища числилось 322 воспитанницы. По классамъ число ихъ распредѣлялось такъ: въ VI классѣ было 44, въ V—39, въ IV—50, въ III—46, во II—50, въ I—52 и въ приготовительномъ 41.

б) Въ общежитіи при училищѣ помѣщалось 259 воспитанницъ и въ приготовительномъ классѣ при Тихвинскомъ женскомъ монастырѣ 37 воспитанницъ, а всего въ общежитіи и при монастырѣ числилось 296 воспитанницъ. Приходящихъ, жившихъ въ домахъ родителей или у близкихъ родственниковъ, было въ отчетномъ году 17.

Музыкѣ обучались 42 воспитанницы, изъ нихъ съ нормальною платою за обученіе, по 40 руб. въ годъ,—39 воспитанницъ и 3 обучались, какъ сироты, бесплатно.

в) Пансіонерокъ на полномъ церковномъ содержаніи было 92, пансіонерокъ съ половиною платою за содержаніе (52 руб.) 25 воспитанницъ. Сверхъ сего, 1 воспитывалась на наличныя средства игуменіи Тихвинскаго монастыря Олимпіады, 1—на 0/0 съ капитала имени Преосвященнаго Платона и 1—на стипендіи священника Іоанна Гребенникова. Своекостныхъ воспитанницъ съ полною платою за содержаніе (по 104 р.) было 176.

г) Дѣтей духовенства было 316 и инословныхъ—1 воспитанница.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 7 декабря 1892 г. за № 4944, открыты при Николаевской церкви с. Бѣленькаго, Екатеринославскаго уѣзда, вакансіи втораго священника и діакона.

Просвѣщена Св. Крещеніемъ мѣщанка г. Екатеринослава еврейка Берта *Лининеръ* съ нареченіемъ ей имени Марія (27 мая 1892 г.).

Присоединены къ православію чрезъ Св. Мүропомазаніе: Кишиневскій мѣщанинъ Станиславъ Францовъ *Романовскій* съ

нареченіємъ ему имени Павелъ и Перновскій мѣщанинъ Людовикъ-Генрихъ *Брейгъ* съ нареченіємъ ему имени Леонтій (первый 8, а второй 23 декабря 1892 г.).

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ церкви села Златоустовки, Маріупольскаго уѣзда, крестьянину Ивану *Лискуноу*, за усердную и полезную службу церкви Божіей.

Утверждены: въ должности церковныхъ старостъ: къ Вознесенской церкви с. Марьинскаго, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Костенко* на 1-е трехлѣтіе; къ Петро-Павловской церкви с. Совѣтъ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Гаценко* на 2-е трех.; къ Всесвятской церкви с. Анадолиі, Маріупольскаго уѣзда, поселянинъ Ѳеодоръ *Колмыковъ* на 5-е трех.; къ Николаевской церкви м. Дмитріевскаго, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Блюкуръ* на 2-е трех., и къ Преображенской церкви с. Подгряжныхъ хуторовъ, Новомосковскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ *Канто* на 1-е трехлѣтіе.

Избраны въ должности предсѣдателей и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ: къ Архангело-Михайловской церкви с. Дружковки, Бахмутскаго уѣзда, предсѣдателемъ землевладѣлецъ Подъесаулъ Димитрій *Номикосовъ* и членами крестьяне: Мартинъ *Можно*, Аѳанасій *Харченко*, Гурій *Гаменко*, отставной унтеръ-офицеръ Петръ *Харьковскій*, крестьяне: Тимофей *Степаненко*, Наумъ *Петрусенко*, Іосифъ *Червичный*, Иванъ *Серіенко*, Евграфъ *Кириченко*, Елисей *Трискиба*, Косьма *Хромой*, Петръ *Скобляковъ*, Иванъ *Ярославцевъ*, Стефанъ *Поляковъ* и Филиппъ *Скориченко*; къ Успенской церкви с. Криворожья, Бахмутскаго уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ *Ѳеодосьевъ* и членами: діаконъ Поликарпъ *Переверзовъ*, крестьянинъ Павелъ *Лашинъ*, волостной старшина Никифоръ *Жидковъ*, церковный староста Никонъ *Короватый*, студентъ Іоаннъ *Шилковскій*, отставной штабсъ-ротмистръ Николай *Ларинъ*, урядникъ Іоаннъ *Зальскій*, крестьяне: сельскій староста Кириллъ *Свичкаръ*, Димитрій *Яковенко*, Давидъ *Яковенко*, Владиміръ *Тростянскій*, Косьма *Иваненко*, Филиппъ *Подгородній*, Косьма *Лебедевъ*, сельскій староста Іоаннъ *Шматько*, Макарій *Адамовъ*, Стефанъ *Ѳоменко*, Петръ *Лашинъ*, Филиппъ *Деревянченко*, Димитрій *Виниченко*, Василій *Козловъ*, сельскій староста Ѳеодоръ *Ерма-*

ковъ, Терентій *Шерстюкъ*, Харитонъ *Лебедевъ*, Самуилъ *Бѣлый*, Петръ *Мамоновъ*, Иосифъ *Кабанецъ*, сельскій староста Назарій *Саенко*, Клементій *Дервянченко*, Стефанъ *Лашинъ*, Косьма *Ищенко*, Игнатій *Карманчиковъ*, Георгій *Надаенко*, сельскій староста Владиміръ *Линкинъ* и Трофимъ *Мамоновъ*.

Уволены отъ должности согласно прошенію: псаломщикъ церкви села Августиновки, Екатеринославскаго уѣзда, Северіанъ *Левшій* и псаломщикъ церкви села Лозоватки, Верхнеднепровскаго уѣзда, Андрей *Юркевичъ* (первый 28, а второй 29 декабря 1892 года).

Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

I

Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ для свѣдѣнія всѣхъ отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, что сынъ дьячка Орловской епархіи Николай Ивановъ Ильинскій, опредѣленный Епархіальнымъ Совѣтомъ 7 ноября 1892 года и. д. учителя Ново-Божедаровской церковно-приходской школы Славяносербскаго уѣзда, журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 19-го того же ноября уволенъ отъ должности за грубость начальству и неисполнительность, съ лишеніемъ права на занятіе учительской должности въ школахъ Екатеринославской епархіи.

II

Земскія собранія Александровскаго и Павлоградскаго уѣздовъ, ревнующія о народномъ образованіи, ассигновали въ настоящемъ истекающемъ году по 500 руб. на открытіе въ уѣздахъ школь грамоты.

III

Училищный Совѣтъ объявляетъ всѣмъ Отдѣленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, чтобы они на будущее время въ своихъ

журнальных постановленіяхъ и отношеніяхъ Совѣту о кандидатахъ на учительскія должности всегда сообщали свѣдѣнія объ образовательномъ ихъ цензѣ, правоспособности къ учительству и политической благонадежности.

Отъ Организаціоннаго Комитета пенсіонно-вспомогательной кассы.

Приходъ суммъ пенсіонно-вспомогательной за 1892 г. и общая ихъ наличность на 1-е января 1893 года ¹⁾.

I. Къ 1 му января 1892 года въ остаткѣ состояло: 1) церковныхъ суммъ: а) наличными 5180 р. 5 к. и б) билетами 39000 р.; 2) суммъ вкладчиковъ: а) наличными 3223 р. 17 к. и б) билетами 44500 р.; итого въ остаткѣ состояло 91903 р. 22 к.

II. Къ нимъ въ теченіи 1892 года поступило: 1) церковныхъ суммъ: а) отъ церквей епархіи чрезъ оо. благочинныхъ 13993 р. 58 к., б) процентовъ на церковныя суммы 1973 р. 12 в. и в) за вышедшія въ тиражъ облигаціи 500 р.; итого церковныхъ суммъ поступило 16466 р. 70 к.; 2) суммъ вкладчиковъ: а) отъ вкладчиковъ кассы 13749 р. 52 к. б) процентовъ на капиталъ вкладчиковъ 2199 р.; итого суммъ вкладчиковъ поступило 15948 р. 52 коп.

III. Всего въ 1892 году на приходъ поступило 32415 р. 22 к.

IV. Засимъ на 1 января 1893 года, за исключеніемъ произведенныхъ за отчетное время расходовъ, въ остаткѣ состоитъ: 1) церковныхъ суммъ: а) наличными деньгами 1797 р. 47 к. и билетами 58500 р. 2) суммъ вкладчиковъ: а) наличными деньгами 10234 р. 82 к. и билетами 52500 руб., 3) итого а) наличными деньгами 12032 р. 29 к. и б) билетами 110700 р.; всего же наличными деньгами и билетами 122732 р. 29 к.

Предсѣдатель Комитета Ѳ. Россинскій. Дѣлопроизводитель В. Сахаровъ.

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія будутъ помѣщены въ отчетѣ кассы за истекшій годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

I. Практическое руководство для священнослужителей, или систематическое изложение полного круга ихъ обязанностей и правъ. Спб. 1892 г. изд. 4-е.

П. Нечаева.

Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя.

Первое изданіе этой книги Свят. Синодъ удостоилъ денежной преміи.

Цѣна съ пересылкою 2 р. 35 к. съ перес.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Литейный проспектъ, д. духовнаго вѣдомства, № 32, кв. 6. Петру Ивановичу Нечаеву.

II. Врачебные совѣты. Краткое описаніе болѣзней чело-вѣка и леченіе ихъ доступными средствами при отсутствіи врача, съ приложеніемъ статьи о дезинфекціи. 1893 г. Кіевъ. Вр. Ф. Н. Д. цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ редакціи „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Кіевѣ.

III. О миссіонерскихъ противосектантскихъ Комитетахъ въ Екатеринославской епархіи съ краткимъ обзоромъ исторіи и характеристикой мѣстнаго сектантства.

Екатеринославъ, 1892 г. стр. 168+204.

СОСТАВИЛЪ

Инспекторъ Екатеринославской Семинаріи

М. Я. МОНАСТЫРЕВЪ.

Въ приложеніи помѣщены протоколы названныхъ Комитетовъ, выбранные изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ

Вѣдомостей (офф. отд.) и расположенные въ отношеніи предмета приблизительно въ порядкѣ, требуемомъ системою христіанскаго вѣроученія.

Цѣна книги 2 рубля съ пересылкою.

Книга особенно полезна для Миссіонерскихъ Комитетовъ и благотворительскихъ библіотекъ.

Адресоваться съ требованіями въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка перквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Отчетъ о состояніи Екатеринославскаго Епархіальнаго Женскаго Училища; II.—Епарх. извѣстія; III.—Отъ Екатериносл. Епархіальнаго Совѣта; IV.—Отъ Организационнаго Комитета пенсіонно-вспомогательной кассы; и V.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15 января 1892 года. Цензоръ протоіерей **Петръ Натрановъ,**

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Января № 2 1893 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Прибытіе къ своей паствѣ Преосвященнаго Владиміра, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго.

10-го января, въ 10 часовъ утра, съ поѣздомъ Екатеринославской жел. дороги прибылъ въ городъ Екатеринославъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій. Встрѣтить своего Владыку пріѣхали на вокзалъ: Начальникъ Губерніи, Губернскій Предводитель дворянства, Верхнеднепровскій Предводитель дворянства, Начальникъ Екатерининской жел. дороги, представители военного вѣдомства, Городской Голова съ нѣкоторыми гласными, Члены Консистоіи, Инспекторъ Семинаріи, Попечитель Семинаріи. Смотритель духовнаго училища, Предсѣдатель Совѣта женскаго Епархіальнаго Училища и Инспекторъ классовъ онаго Училища. Собравшіеся въ особой вокзальной залѣ (царскіе покои) привѣтствовали Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ, при чемъ Городской Голова преподнесъ хлѣбъ-соль отъ города. Владыка, преподавъ всѣмъ встрѣтившимъ его архипастырское благословеніе, обратился къ нимъ приблизительно съ слѣдующими словами:

„Радуюсь, видя васъ собравшихся встрѣтить меня; но

радуюсь не за себя, потому что лица съ временемъ смѣняются, а тому, что въ этомъ сказывается ваша любовь и уваженіе къ носителю Епископскаго сана. Пусть это передастся, ко благу ввѣренной мнѣ паствы, и прочимъ членамъ общества, представителями которыхъ вы состоите. Не тайна, что мой переходъ сюда совершился согласно желанію многихъ изъ васъ. Не знаю, оправдаю ли я возлагаемыя на меня надежды, но несомнѣнно знаю, что я употреблю всѣ силы, чтобы быть полезнымъ ввѣренному мнѣ дѣлу. Прошу содѣйствія мнѣ каждаго въ своей области.—Благословеніе Господне да будетъ со всѣми вами“.

Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ прямо въ Соборъ, гдѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ литургію и благодарственный молебень. На литургіи, въ свое время, Владыка обратился къ собравшимся съ словомъ. Начавъ оное Христовымъ привѣтствіемъ:—*миръ вамъ* и указавъ на то, что миръ есть залогъ будущаго блага, Владыка за тѣмъ отгвѣнилъ, что въ Екатеринославской епархіи этотъ миръ неполный, несовершенный: его нарушаютъ существующіе здѣсь ереси и расколы, увлекшіе въ свои сѣти немало неосторожныхъ сыновъ Православной Церкви. Долгъ Архипастыря—возстановить этотъ миръ, возвратить вновь въ лоно Православной Церкви заблудшихъ сыновъ Ея. Задача нелегкая и трудъ немалый; но то и другое можетъ значительно облегчиться чрезъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ паствы церкви, къ чему и призывалъ Владыка послѣднихъ въ дальнѣйшемъ своего слова. Закончилъ же свое слово Владыка пожеланіемъ всѣмъ мира и благословенія Божія.—По окончаніи молебна, Владыка, преподавъ всѣмъ присутствовавшимъ благословеніе, отбылъ въ архіерейскіе покои.

Паства съ своей стороны оставила соборъ съ искренними пожеланіями новому своему Архипастырю здоровья и пол-

наго успѣха во всѣхъ его предстоящихъ трудахъ на благо Церкви и Отечества.

PRO DOMO SUA.

Въ № 18 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1892 годъ было высказано преподавателемъ Семинаріи Георгіемъ Соколовымъ „Нѣсколько соображеній объ улучшеніи нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Поводомъ, по которому были высказаны эти соображенія, послужило для г. Соколова закрытіе Комитета о Православіи. Названный Комитетъ имѣлъ своею задачею „являться на помощь духовенству въ его пастырскомъ служеніи, давая ему указанія и совѣты въ разныхъ затруднительныхъ случаяхъ его дѣятельности, разъясняя общіе теоретическіе вопросы, обращающіе на себя особенное вниманіе въ извѣстное время, рекомендуя книги для общаго саморазвитія и тѣхъ или иныхъ специальныхъ задачъ“ и т. ц.; а главнымъ средствомъ для сношеній Комитета о Православіи съ духовенствомъ епархіи и воздѣйствія на него служилъ мѣстный духовный органъ. Предполагая, что по поводу закрытія этого Комитета могутъ возникнуть разные толки и сожалѣнія, г. Соколовъ въ предупрежденіе и устраненіе ихъ говоритъ, что дѣятельность закрытаго Комитета не прекратится и члены его, обратившись лишь въ сотрудниковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, не перестанутъ служить епархіи своимъ словомъ. Однако, въ настоящее время онъ считаетъ это пока невозможнымъ въ виду неудовлетворительной, неправильной постановки изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей. Посему то онъ и находитъ нужнымъ указать какъ причины этого явленія, такъ и способы къ устраненію ихъ.

Неудовлетворительность, неправильность въ постановкѣ

изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей свидѣтельствуется, по мнѣнію г. Соколова, отсутствіемъ живости, интереса и разнообразія печатаемыхъ въ Вѣдомостяхъ статей. Причины же этого кроются: 1) въ размѣрахъ и способахъ вознагражденія за статьи авторамъ ихъ, 2) въ отсутствіи достаточнаго числа сотрудниковъ, 3) въ существующемъ теперь порядкѣ печатанія доставляемыхъ въ редакцію статей и 4) въ отсутствіи ежегоднаго контроля редакціоннаго дѣла посредствомъ ревизіонныхъ комитетовъ. Указавъ за симъ мѣры къ улучшенію Вѣдомостей, г. Соколовъ заключаетъ свои соображенія такими словами: „я полагаю, что, когда будутъ установлены опредѣленные правила дѣятельности епархіальнаго органа, устраняющія возможность случайныхъ вліяній и безпринципныхъ колебаній, когда его положеніе близко будетъ извѣстно духовенству и будетъ оно слѣдить за направленіемъ своего органа и заботиться о его процвѣтаніи, когда редакторы будутъ гарантированы отъ всякихъ подозрѣній и нареканій, подчиняясь опредѣленнымъ правиламъ дѣятельности и установленному контролю, а сотрудники будутъ дѣятельно привлекаться и справедливо цѣниться,—тогда только епархіальный органъ можетъ стать на высотѣ своего призванія и быть однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ духовнаго просвѣщенія епархіи“. Итакъ: въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей царитъ безпринципный произволъ, по которому редакторы не только не привлекаютъ сотрудниковъ, но отнимаютъ у нихъ охоту трудиться для епархіальнаго органа несправедливою оцѣнкою ихъ труда, несвоевременнымъ помѣщеніемъ доставляемыхъ въ редакцію статей, очевидно, по личнымъ, невытекающимъ изъ существа дѣла, соображеніямъ. Изображаемая такими красками картина положенія Епархіальныхъ Вѣдомостей представляется дѣйствительно неприглядною, особенно для человѣка,

незнакомаго съ дѣломъ. Но, къ счастью, въ нарисованной г. Соколовымъ картинѣ больше воображаемаго, чѣмъ дѣйствительнаго, а что есть дѣйствительнаго, то вовсе не такъ дурно и вредно, какъ думаетъ онъ.

Остановимся сначала на первой, указанной г. Соколовымъ, причинѣ неудовлетворительнаго состоянія Епархіальныхъ Вѣдомостей. „Теперь, говоритъ онъ, статьи оплачиваются различно: однѣ по 50 руб. отъ листа, другія—по 30 руб. Не говоря уже о томъ, что размѣръ гонорара слишкомъ высокъ,—привилегированное положеніе получающихъ высшую плату—ненормально, несправедливо и неудобно по отношенію къ остальнымъ сотрудникамъ и, вѣроятно, сами получающіе по 50 руб. не будутъ отстаивать своего случайнаго преимущества; и если, быть можетъ, высокой гонораръ, какъ мѣра временная, и могъ имѣть когда либо свое значеніе, то въ настоящее время нужды въ этомъ не видится. Гонораръ въ 30 р. вполне достаточенъ; статьи же компилятивнаго характера и переводы могутъ оплачиваться по 20 р. А если выдавать плату въ концѣ года, при чемъ редакціонныя суммы, по исключеніи расходовъ по типографіи, платы редактору и корректору, дѣлятся соотвѣтственно количеству листовъ, напечатанныхъ каждымъ, то, быть можетъ, размѣръ вознагражденія уменьшится еще болѣе, но за то Епархіальныя Вѣдомости выиграютъ въ своемъ объемѣ и разнообразіи статей, ибо при уменьшеніи платы за статьи и уравниеніи сотрудниковъ увеличится количество послѣднихъ“. Такъ думаетъ г. Соколовъ.

Нужно, однако, сказать прежде всего, что ни въ одной редакціи періодическихъ изданій не существуетъ одинаковаго для всѣхъ сотрудниковъ вознагражденія. У каждой редакціи есть сотрудники постоянные и случайные. Понятно само собою, что первыми каждая редакція должна дорожить бо-

лѣе, чѣмъ послѣдними. И изъ принадлежащихъ къ числу постоянныхъ сотрудниковъ не всѣ принимаютъ одинаковое участіе въ трудахъ редакціи, не всѣ одинаково содѣйствуютъ успѣху изданія, а потому не всѣ имѣютъ одинаковыя права на вниманіе со стороны редакціи. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ: не у всѣхъ—одинаковыя дарованія, прилагаемыя къ дѣлу въ извѣстной сферѣ труда; и отсюда литературныя произведенія должны различаться по достоинствамъ и цѣнности. Еще большее различіе между ними по цѣнности устанавливается тѣмъ несомнѣннымъ фактомъ, что предметы литературной обработки различны по степени ихъ теоретическаго интереса и практическаго значенія. Мало этого: предметъ, самъ по себѣ важный, при извѣстныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе, при другихъ—на его мѣсто выдвигается другой предметъ, для однихъ—онъ всегда на первомъ планѣ, для другихъ—всегда имѣетъ второстепенное значеніе. Такимъ образомъ литературныя произведенія могутъ быть чрезвычайно различны по своей цѣнности, смотря по тому, какую область предметовъ отводитъ себѣ для изслѣдованія и обработки тотъ или другой литературный производитель, какія дарованія прилагаетъ онъ къ дѣлу, какъ выполняетъ свою работу, для кого предназначаетъ ее. Посему едва-ли можно спорить о томъ, что уравниеніе всѣхъ литературныхъ производителей относительно вознагражденія за трудъ—дѣло невозможное и даже вполнѣ несправедливо: „*summum jus*“ г. Соколова превращается въ „*summa injuria*“; а такимъ образомъ редакціямъ періодическихъ изданій принадлежитъ право, даже обязанность ихъ составлять—воздавать каждому свое: „*suum cuique*“. Такой именно порядокъ и представляется нормальнымъ съ принципиальной точки зрѣнія. И въ виду этого думается, что г. Соколову, при указаніи на два разряда вознагражденія, по

которымъ редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ должна производить расчетъ съ своими сотрудниками, слѣдовало бы скорѣе сожалѣть не о томъ, что статьи, помѣщаемыя въ „Вѣдомостяхъ“, неодинаково оплачиваются, а о томъ, что онѣ несправедливо уравниваются.

Противъ указанныхъ нами принципіальныхъ соображеній объ условіяхъ, при которыхъ редакціямъ приходится производить расчетъ съ сотрудниками, г. Соколовъ можетъ возразить, что разсуждаетъ онъ не о періодическихъ изданіяхъ вообще, а объ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, не о различномъ составѣ сотрудниковъ, какой можетъ образоваться при разныхъ редакціяхъ, а о составѣ сотрудниковъ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, наконецъ не о различныхъ областяхъ знанія, куда могутъ быть прилагаемы литературныя дарованія, а объ одной области, именно той, которая указана программой изданія нашихъ „Вѣдомостей“. Но подобнымъ возраженіемъ нисколько не ослаблялась бы сила сказаннаго выше. Что касается состава сотрудниковъ, то, поскольку таковыми являются лица, принадлежащія къ корпораціямъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, мы вполне охотно признаемъ, что всѣ они обладаютъ болѣе или менѣе одинаковыми дарованіями, всѣ одинаково готовы содѣйствовать своимъ трудомъ достиженію задачъ епархіальнаго органа и съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ работать на этомъ поприщѣ, хотя и здѣсь рѣшительной нивелировки произвести всетаки нельзя. Но вѣдъ сотрудниками могутъ быть и не принадлежащія къ этимъ корпораціямъ, изъ другихъ сферъ общества, высшихъ или низшихъ, и тогда уже во всей силѣ остается сказанное выше. Съ другой стороны—статьи, доставляемыя въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ для напечатанія, по своему содержанію могутъ или прямо входить въ программу

изданія и при этомъ соотвѣтствовать наиболѣе настоятельнымъ потребностямъ времени и обстоятельствъ, или же только болѣе или менѣе соприкасаться съ программой; понятно, что тѣ и другія будутъ имѣть неодинаковое значеніе и цѣнность для изданія. И въ проистекающемъ отсюда неравномѣрномъ вознагражденіи не должно бы заключаться ничего обиднаго для тѣхъ, которымъ придется получать меньше. Если эти послѣдніе могутъ оскорбляться пониженной для нихъ сравнительно съ прочими сотрудниками платой за статьи, то другіе стольже справедливо могутъ высказывать неудовольствіе по поводу уравниванія ихъ въ этомъ отношеніи съ тѣми, труды которыхъ ни по внутреннимъ качествамъ, ни по ихъ практическому значенію не могутъ представляться заслуживающими одинаковаго вознагражденія. Да наконецъ, самъ г. Соколовъ говоритъ, что „главнымъ побужденіемъ для каждаго изъ сотрудниковъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и до сихъ поръ служить желаніе сказать свое слово, (которое по искреннему убѣжденію пишущаго должно имѣть свое благотворное жизненное значеніе), ясное сознаніе—для чего нуженъ его трудъ и каждый старался писать, *(побуждаясь къ труду пользою дѣла, а не гонораромъ и количествомъ его)*, какъ можно лучше, подписью своею отвѣчая за достоинство труда“. Итакъ, въ этомъ отношеніи размѣры гонорара даже не могутъ быть предметомъ спора.

Однако дѣло здѣсь еще въ томъ, что редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при расчетахъ съ сотрудниками руководствовалась не собственными соображеніями; она имѣла готовое указаніе въ распоряженіи мѣстнаго Епархіальнаго Начальника. Когда въ 1886 г. покойному Преосвященному Серапіону представленъ былъ обычный отчетъ редакціи о приходѣ и расходѣ суммъ, поступившихъ на изда-

ніе „Вѣдомостей“, то онъ положилъ на семь отчетѣ слѣдующую резолюцію: „Отчетъ редакціи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; о вознагражденіи сотрудниковъ за статьи о сектахъ доставить свѣдѣнія и заключеніе, обративъ вниманіе на возвышеніе платы до 50 руб. за печатный листъ“. Во исполненіе этой резолюціи и согласно преподааннымъ тогда же указаніямъ Преосвященнаго Серапіона и были установлены тѣ два разряда гонорара, о которыхъ говоритъ г. Соколовъ, при чемъ вознагражденіе въ 50 р. за печатный листъ опредѣлялось производить за статьи по исторіи, статистикѣ и обличенію сектантства, вообще имѣющія прямое къ нему отношеніе; вознагражденіе же въ 30 руб. за печатный листъ оставлено было для статей всякаго иного содержанія, лишь бы предметъ ихъ входилъ въ программу изданія. Съ тѣхъ поръ редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ постоянно и производила расчетъ съ сотрудниками на основаніи вышеприведеннаго распоряженія, отступая отъ этого правила лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщала на страницахъ своего изданія статьи, написанныя тѣмъ или другимъ изъ сотрудниковъ по особому порученію и указанію самого Преосвященнаго Серапіона и платила за нихъ, независимо отъ содержанія, но опять по распоряженію Преосвященнаго, по 50 руб. за листъ. Кромѣ сего, уже въ видѣ исключенія, въ такомъ же размѣрѣ иногда выдавалось вознагражденіе за статьи нѣкоторыхъ авторовъ, хотя онѣ и не имѣли отношенія къ сектантству. Но во всѣхъ такого рода случаяхъ опредѣленіе размѣра вознагражденія не зависѣло отъ редакціи, почему она и не подвергалась нареканіямъ, какія теперь высказываетъ г. Соколовъ. А затѣмъ нужно сказать, что эти нареканія въ настоящее время представляются нѣсколько запоздалыми: вѣдь уже болѣе шести лѣтъ практикуется порядокъ, которымъ теперь такъ недово-

лень г. Соколовъ, при которомъ и самъ онъ былъ усерднымъ сотрудникомъ епархіального органа.

Чтобы покончить съ вопросомъ о вознагражденіи, остается замѣтить, что уменьшеніе размѣровъ его, проектируемое г. Соколовымъ въ видахъ возможности чрезъ то увеличить количество сотрудниковъ и ввести болѣе разнообразія въ содержаніе „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, едва ли можетъ быть признано соответствующимъ средствомъ для достиженія указанной цѣли. Скорѣе можно предполагать, что такая мѣра поведетъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Всякая редакція, имѣющая въ виду поставить свое изданіе на высотѣ его назначенія, старается привлечь къ сотрудничеству въ немъ лучшія силы повышеніемъ платы за трудъ. И это вполнѣ естественно. Изданіе улучшается пропорціонально тому, насколько возвышается по своимъ достоинствамъ литературный матеріалъ, въ немъ помѣщаемый. А чѣмъ выше качество труда, тѣмъ большей награды заслуживаетъ и требуетъ онъ. Это—азбучныя истины. Какимъ же бы образомъ редакція нашихъ Вѣдомостей могла надѣяться достигнуть указанной цѣли противоположными мѣрами? Если уже при высококомъ, по мнѣнію г. Соколова, гонорарѣ мало находится охотниковъ сотрудничать въ епархіальномъ органѣ, то чего же можно ожидать при пониженномъ гонорарѣ? Очевидно, только сокращенія числа сотрудниковъ: но это для редакціи вовсе не желательно.

Разъ статья доставляется въ редакцію для напечатанія, то, по мнѣнію г. Соколова, вопросъ тутъ можетъ быть только въ томъ, годится она или нѣтъ. На случай возможнаго по сему вопросу разногласія между авторомъ и редакторомъ г. Соколовъ проектируетъ образованіе особаго редакціоннаго комитета, которому въ указанныхъ случаяхъ и должно принадлежать рѣшающее слово. На этотъ же комитетъ онъ

думаетъ возложить ревизію дѣлъ редакціи и участіе въ ихъ направленіи. Затѣмъ, находя существующій порядокъ печатанія принятыхъ въ редакцію статей неудовлетворительнымъ, онъ полагаетъ, что и здѣсь редакціонный комитетъ, воздѣйствуя на редакцію, долженъ будетъ устроить дѣло къ лучшему. Печататься статьи должны въ порядкѣ ихъ поступленія въ редакцію; если же статья почему либо важна для даннаго времени и ее слѣдуетъ напечатать поскорѣе, то это должно дѣлаться редакторомъ съ вѣдома членовъ редакціоннаго комитета, а не самолично. Такимъ образомъ, необходимый, по мнѣнію г. Соколова, для улучшенія „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ редакціонный комитетъ долженъ быть высшей инстанціей по отношенію къ редакціи; ему должно принадлежать высшее завѣдываніе или управленіе дѣлами изданія, а редакторъ или редакторы являются въ положеніи низшей инстанціи, обязанной исполнять распоряженія редакціоннаго комитета. Таковой комитетъ, какъ *кажется* г. Соколову, даже и проектировался Преосвященнымъ Серапіономъ.

Мы можемъ здѣсь увѣрить г. Соколова, что учрежденіе редакціоннаго комитета дѣйствительно проектировалось Преосвященнымъ Серапіономъ, — но, во 1-хъ, вовсе не въ такомъ видѣ, какъ представляетъ себѣ г. Соколовъ, а во 2-хъ учрежденіе комитета самъ же Преосвященный Серапіонъ призналъ бесполезнымъ и ненужнымъ, а потому оно и не состоялось. Именно, Преосвященный Серапіонъ предполагалъ, что въ редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слишкомъ много присылается статей, такъ что разсмотрѣніе ихъ должно было обременять редакторовъ, особенно того изъ нихъ, который завѣдывалъ неофициальною частію. И такъ какъ редакторами состояли тогда ректоръ и инспекторъ семинаріи, на которыхъ и безъ того лежитъ много обязан-

ностей и по должности, и по участию въ различныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ, то Преосвященный Серапіонъ и предполагалъ образовать подъ именемъ редакціоннаго комитета совѣтъ при редакціи, члены котораго могли бы облегчать труды редакторовъ по разсмотрѣнію доставляемыхъ въ редакцію статей. Но при этомъ, въ виду того, что по закону „отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ современныхъ изданіяхъ статей обращается во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія“ (Т. XV, ч. 1, улож. о наказ. изд. 1886 г. ст. 1044), предполагалось окончательное рѣшеніе вопроса о пригодности той или другой статьи оставить за редакторами. О какихъ либо другихъ обязанностяхъ комитета и помину не было. Однако, учрежденіе комитета Преосвященный Серапіонъ самъ же призналъ, какъ выше сказано, бесполезнымъ и ненужнымъ: бесполезнымъ, потому что редакторъ, какъ отвѣтственное предъ закономъ лицо, не можетъ помѣстить въ своемъ изданіи статьи, не ознакомившись съ нею лично; ненужнымъ, потому что портфель редакціи никогда не былъ обремененъ большимъ количествомъ статей для напечатанія. Самое большее, что бывало въ запасѣ у редакціи, двѣ—три, очень рѣдко—четыре статьи. Такъ какъ при этомъ въ каждомъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ печатается чаще всего одна оригинальная статья, рѣдко двѣ, а во всякомъ случаѣ не болѣе 1½ печатныхъ листа, то разсмотрѣніе подлежащаго печатанію матеріала въ такомъ объемѣ въ теченіе двухъ недѣль (изданіе двухъ-недѣльное) вовсе не представляло и не представляетъ собою ничего обременительнаго для двухъ редакторовъ. Такъ по симъ основаніямъ и не состоялось учрежденіе редакціоннаго комитета. Для установленія правильнаго порядка печатанія доставленнаго въ редакцію матеріала предполагаемый г. Соколовымъ комитетъ

также ненуженъ, ибо, въ виду указаннаго выше малаго количества его, т. е. матеріала, онъ не можетъ залежаться въ портфель редакціи. Въ этомъ отношеніи случалось даже и полное истощеніе, при чемъ редакція, составляя одинъ №, не знала, чѣмъ ей придется наполнить слѣдующій—перепечаткой изъ другихъ изданій, или найдется кто нибудь изъ сотрудниковъ съ готовой оригинальной статьей. При такихъ условіяхъ не могло быть, да и на самомъ дѣлѣ нѣтъ того безпорядка, для устраненія котораго г. Соколовъ находитъ нужнымъ учрежденіе редакціоннаго комитета.

Что касается ревизіи дѣлъ редакціи и оффиціальной гласной отчетности, то противъ нихъ редакція ничего, конечно, не можетъ возражать. Но г. Соколовъ, указывая на необходимость ихъ, говоритъ такъ, какъ будто бы ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Между тѣмъ и онъ долженъ бы знать, что редакція ежегодно, въ началѣ года, представляетъ Епархіальному Начальнику отчетъ за предшествовавшей годъ и такіе отчеты, по резолюціямъ Его Преосвященства, ежегодно печатаются въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Развѣ это не оффиціальная и гласная отчетность? Если нѣтъ, то мы уже не знаемъ, что слѣдуетъ называть этимъ именемъ. Ревизіи дѣлъ редакціи посредствомъ нарочито для сей цѣли учрежденной комиссіи или комитета до сихъ поръ дѣйствительно никогда не производилось. Тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы контроль надъ дѣлами редакціи совершенно отсутствовалъ. Близкое участіе въ этихъ дѣлахъ, какое принималъ на себя напр. Преосвященный Серапіонъ, который часто требовалъ свѣдѣній о матеріалѣ, имѣющемся въ портфель редакціи, о порядкѣ и времени его напечатанія и т. п., было отчасти и контролемъ для редакціи. Можно даже сказать, что, по крайней мѣрѣ, съ 1885 года, когда образованъ былъ новый составъ

редакціи, „Епархіальныя Вѣдомости“ издавались подъ ближайшимъ руководствомъ Преосвященнаго Серапіона. Вѣроятно, поэтому именно въ его управленіе епархіей и не назначалась никогда ревизія дѣлъ редакціи. Впрочемъ г. Соколовъ, трактуя объ этомъ предметѣ, по всѣмъ даннѣмъ, заключающимся въ его замѣткѣ, разумѣлъ контроль со стороны епархіальнаго духовенства. Такъ, онъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что духовенство—хозяиномъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, а редакторы—его повѣренные, назначаемые и смѣняемые мѣстнымъ Преосвященнымъ; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о необходимости того, чтобы духовенство близко знакомо было съ положеніемъ епархіальнаго органа и могло слѣдить за его направленіемъ, а также заботиться о его процвѣтаніи. Не знаемъ, на какихъ основаніяхъ г. Соколовъ опредѣляетъ такъ отношенія епархіальнаго духовенства къ мѣстному органу и его редакціи; знаемъ только, что слѣдить за направленіемъ этого органа—дѣло цензуры и Епархіальнаго Начальника, какъ высшаго въ епархіи блюстителя и руководителя церковной жизни. Что же касается контроля, то для редакціи собственно безразлично, откуда бы онъ ни исходилъ, лишь бы только имѣлъ закономъ установленныя полномочія; а затѣмъ редакція по всякому требованію начальства, конечно, обязана отдать отчетъ въ своей дѣятельности. Странно было бы оспаривать это. Мы хотѣли указать лишь на то, что напрасно г. Соколовъ говоритъ о полномъ отсутствіи контроля надъ дѣлами редакціи и въ этомъ указываетъ одну изъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Обращаемся къ послѣдней, указанной г. Соболовымъ, причинѣ того же явленія—къ отсутствію достаточнаго числа сотрудниковъ. Онъ находитъ, что какъ преподаватели мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и епархіальное ду-

ховенство мало принимаютъ участія въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Но почему? Г. Сѣколовъ считаетъ виноватою въ этомъ редакцію, а потому и говоритъ слѣдующее: „долгъ редакціи привлекать къ сотрудничеству по крайней мѣрѣ преподавателей всѣхъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, и нельзя допустить, чтобы искреннія и неустанныя ея старанія въ этомъ отношеніи могли остаться безуспѣшными. Слѣдовало бы также и было бы полезно для дѣла привлечь и духовенство къ большому участию въ мѣстныхъ епархіальныхъ органахъ, и не однѣми только проповѣдями: духовенство могло-бы дѣлиться на страницахъ „Вѣдомостей“ своими опытами, знаніями наблюденіями, говорить о своихъ потребностяхъ, указывать разные недоумѣнные вопросы. Въ первые годы существованія „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ духовенство наше принимало болѣе живое участіе, чѣмъ въ послѣдующее время,—можетъ быть подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ приглашенія его къ сотрудничеству тогдашней редакціей. Считаю не лишнимъ припомнить и теперь нѣчто изъ того, что говорила редакція, приступая въ 1872 г. къ изданію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Указавъ на задачи епархіальнаго органа, редакція обращается къ духовенству съ такими словами: было-бы, конечно, слишкомъ самонадѣянно со стороны редакціи, если бы она, ставя такія задачи, надѣялась выполнить ихъ одними собственными силами. Готовая жертвовать для интересовъ общаго дѣла, насколько это будетъ отъ нея зависеть, она въ тоже время надѣется и на содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ епархіальнаго духовенства. Она разсчитываетъ, что духовенство Екатеринославской епархіи не останется равнодушнымъ къ собственному дѣлу и будетъ доставлять ей или готовые статьи о достопримѣчательностяхъ и особенностяхъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ оно живетъ, или по крайней

мѣръ матеріалъ объ этомъ, окончательный трудъ обработки котораго редакція приметъ уже на себя“. Итакъ, въ отсутствіи сотрудниковъ виноватъ собственно позднѣйшій составъ редакціи, образовавшійся въ 1885 году, такъ какъ предшествующій—съ 1872 г. привлекалъ сотрудниковъ. Но это обвиненіе несправедливо.

Во 1-хъ преподавательскій персоналъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній принималъ весьма дѣятельное участіе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за періодъ времени съ 1885 г. Кромѣ редакторовъ,—нынѣ покойнаго ректора семинаріи прот. М. Разногорскаго, перу котораго принадлежит болѣе 20 статей, напечатанныхъ по 1891 г., и инспектора семинаріи М. Я. Монастырева, трудились для епархіальнаго органа слѣдующія лица: Я. А. Павловскій, В. Н. Тацентовъ, А. М. Ванчаковъ, К. Н. Корольковъ, Д. І. Серединскій, В. П. Сахаровъ, В. А. Образцовъ, о. О. Краснокутскій, о. І. Каменскій, Д. А. Страховскій; епарх. мис. И. К. Дементьевъ и самъ г. Соколовъ не мало помѣстили въ немъ своихъ статей. Въ общей же сложности названнымъ сотрудникамъ и редакторамъ принадлежит болѣе $\frac{4}{5}$ всего, напечатаннаго въ неофициальномъ отдѣлѣ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ матеріала. И редакціи остается только съ благодарностію признать этотъ почтенный трудъ и живое сочувствіе къ епархіальному органу преподавательскаго персонала мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Въ 2-хъ, епархіальное духовенство, можно сказать, почти не принимало участія въ „Вѣдомостяхъ“; это правда! Но не редакція, завѣдывавшая изданіемъ съ 1885 г., виновата въ этомъ. Напрасно г. Соколовъ не потрудился прочитать ту рѣчь, съ которою въ № 18 за 1885 г. новая редакція обратилась къ читателямъ. Приведемъ отрывки изъ этой рѣчи. Указавъ на мѣстное сектантство, на которое, по мысли Преосвященнаго Сера-

ціона, прежде всего должно быть обращено вниманіе редакціи въ цѣляхъ всесторонняго изслѣдованія и опроверженія его, редакція говоритъ: „мы увѣрены, что лица свѣдующія по части сектантства и ведшія и ведущія бесѣды съ самими сектантами, или по поводу ихъ ученія, не преминутъ повѣдать редакціи свои опыты въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ, чтобы то, что полезно въ одномъ мѣстѣ, чрезъ публикованіе въ печатномъ органѣ, нашло примѣненіе въ другомъ и принесло бы добрые плоды. Знаніе есть свѣтъ и чѣмъ больше простора для его распространенія, тѣмъ лучше. Эта истина да послужитъ многимъ знатокамъ своего дѣла, но людямъ скромнымъ часто до застычивости въ дѣлѣ обнародованія своихъ опытовъ жизни, побужденіемъ печатно подѣлиться своими знаніями съ другими дѣятелями на той же нивѣ Христовой Редакція съ удовольствіемъ предлагаетъ въ этомъ свое скорое и вѣрное посредничество“. Подобнымъ же образомъ редакція говоритъ, отмѣчая два другихъ предмета, которымъ, на ряду съ первымъ, должно быть удѣлено особенное вниманіе, именно—церковно-приходскія школы и церковно-приходскія попечительства. Въ заключеніе рѣчи редакція высказываетъ несомнѣнную увѣренность, что ея намѣренія и цѣли по изданію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ встрѣтятъ сочувствіе въ корпораціи гг. преподавателей семинаріи и мѣстныхъ духовныхъ училищъ, а также и въ средѣ духовенства Екатеринославской епархіи. Отъ первыхъ редакція ждетъ по преимуществу руководственныхъ статей по указаннымъ предметамъ, а отъ послѣдняго преимущественно сообщеній и свѣдѣній по части собесѣдованія съ сектантами, веденія церковно-приходскихъ школъ, дѣятельности попечительствъ и вообще о всемъ, что можетъ соотвѣтствовать мѣстнымъ потребностямъ пастырей и пасомыхъ.—Намъ представляется нѣсколько удивитель-

нымъ, какимъ образомъ г. Соколовъ, основательно изучавшій содержаніе нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, начиная съ 1885 года (иначе на какомъ основаніи онъ могъ бы составлять свою замѣтку объ улучшеніи сихъ Вѣдомостей?), могъ пропустить этотъ первый шагъ новой редакціи, тѣмъ болѣе, что именно эту новую редакцію онъ считаетъ повинною въ недостаткѣ сотрудниковъ у нашего епархіальнаго органа. Позволяемъ себѣ думать, что если бы г. Соколовъ прочиталъ или обратилъ должное вниманіе на приведенныя нами строки отъ имени обличаемой имъ редакціи, то посмотрѣлъ бы на дѣло поглубже и въ другомъ мѣстѣ поискалъ бы объясненія занимающаго его явленія, а мы услышали бы отъ него слово, которое, быть можетъ, имѣло бы болѣе благотворное жизненное значеніе, чѣмъ сказанное имъ теперь. А что причину малаго участія духовенства въ изданіи епархіальнаго органа нужно искать дѣйствительно въ другомъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ предполагаетъ ее г. Соколовъ,—къ мысли объ этомъ его могло бы привести то обстоятельство, что указанное явленіе замѣчается не въ нашей только епархіи, а и въ другихъ. И это явленіе не только было замѣчено, но и обсуждалось, напр., на страницахъ „Церковнаго Вѣстника“,—органа печати, голосъ котораго во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія. Приведемъ для любознательныхъ мнѣніе этого органа. Отринувъ, какъ несостоятельное, объясненіе редакціи „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, усматривающей здѣсь „свойственную духовнымъ нерѣшительность и неувѣренность въ себѣ“, „Церковный Вѣстникъ“ говоритъ: „во всякомъ случаѣ мы вѣроятно не ошибемся, если скажемъ, что значительную долю общей причины вышеуказаннаго печальнаго явленія должно искать для однихъ—въ той, присущей всѣмъ намъ русскимъ склонности къ мечтательности, къ игнори-

рованію дѣйствительности и блужданію кругомъ и около жизни и ея прямыхъ потребностей, для другихъ же—въ той общей апатіи ко всѣмъ проявленіямъ и вопросамъ духовной жизни, какая замѣчается у русскаго челоуѣка“. И далѣе: „главная причина безучастнаго отношенія мѣстныхъ силъ къ своему мѣстному органу заключается болѣе всего въ равнодушіи однихъ ко всѣмъ вопросамъ жизни и въ нежеланіи другихъ потрудиться, поразмыслить о важности дѣла“ (1889 г. № 4) Эти послѣднія слова высказываетъ Церковный Вѣстникъ въ виду свидѣтельства „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Если обратиться ко всѣмъ другимъ епархіальнымъ органамъ, то и тамъ на страницахъ ихъ мы найдемъ тотъ же абсентеизмъ епархіальнаго духовенства. Посему, вѣрно или невѣрно судить „Церковный Вѣстникъ“ о причинахъ разсматриваемаго явленія, во всякомъ случаѣ общность факта ставитъ объясненіе причинъ его, данное г. Соколовымъ, подъ сильное сомнѣніе, а выдержки изъ обращенія къ духовенству обвиняемой г. Соколовымъ редакціи совершенно отрицаютъ его.

Итакъ, что же теперь? Причины, которыми г. Соколовъ желалъ объяснить отсутствіе разнообразія, живости и интереса въ содержаніи Епархіальныхъ Вѣдомостей, или не существуютъ въ дѣйствительности, или сами по себѣ не достаточны для той цѣли, ради которой указываются; и только въ одномъ пунктѣ мы можемъ согласиться съ нимъ, по скольку и мы не отрицаемъ факта слабого участія духовенства въ епархіальномъ органѣ,—факта, наблюдаемаго не въ нашей только епархіи. Въ объясненіи же причинъ этого факта мы опять должны разойтись съ г. Соколовымъ.

Что касается вопроса, дѣйствительно-ли „Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости“ страдаютъ отсутствіемъ живости, интереса и разнообразія въ содержаніи, то предоставляемъ каждому рѣшать этотъ вопросъ по своему,—во 1-хъ потому, что какъ хвалить, такъ и порицать считаемъ для себя неудобнымъ, а во 2-хъ потому, что „о вкусахъ—не спорять“. Можемъ сказать только, что редакція, завѣдывавшая изданіемъ съ 1885 г., старалась добросовѣстно исполнить свой долгъ въ предѣлахъ программы изданія и руководственныхъ указаній Епархіальнаго Начальника. Что ея старанія въ этомъ направленіи не были совершенно безплодными, о томъ свидѣтельствуетъ резолюція Преосвященнаго Серапіона, положенная имъ на отчетѣ редакціи въ 1887 г.; въ этой резолюціи Преосвященный Серапіонъ объявляетъ редакторамъ „искреннюю благодарность за благовременный, отлично-усердный и полезный трудъ ихъ по изданію Епархіальныхъ Вѣдомостей 1886 г.“. Если бы, затѣмъ, понадобилось оправдать примѣненіе къ данному случаю выработаннаго житейскимъ опытомъ изреченія: „о вкусахъ не спорять“, то мы могли бы сослаться здѣсь на одного обозрѣвателя духовной журналистики, который изъ ряда всѣхъ другихъ епархіальныхъ органовъ выдѣляетъ, по особому интересу содержанія, только „Волынскія“ и „Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости“ и ихъ только считаетъ заслуживающими одобренія; о большинствѣ же прочихъ даетъ далеко нелестный отзывъ (см. Церк. Вѣстн. 1889 г. № 31).

Находимъ, наконецъ, нужнымъ присовокупить, что вопросъ, достаточно-ли разнообразно содержаніе нашего епархіальнаго органа, можетъ быть рѣшенъ надлежащимъ образомъ только при сопоставленіи этого содержанія съ программой изданія. Знакомый съ программой изданія съ одной

стороны не будетъ требовать отъ изданія того, что не входитъ въ программу его, а съ другой—не въ правѣ будетъ считатьъ лишнимъ по своему вкусу то, что предлагается на страницахъ изданія согласно программѣ. Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній подобнаго рода мы приводимъ здѣсь же слѣдующую, утвержденную Преосвященнымъ Серапіономъ 16 сентября 1885 года, программу неофициальной части нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“: Отдѣль 1-й.

1) Свѣдѣнія и статьи о религіозныхъ сектахъ Екатеринбургской губерніи. Въ частности: а) статистика ихъ; б) исторія развитія въ той или иной мѣстности какой либо секты; в) бесѣды, направленные частію въ обличеніе сектантовъ, а частію въ предохраненіе православныхъ отъ увлеченія ложнымъ ученіемъ; г) библиографія и свѣдѣнія о книгахъ въ обличеніе сектантовъ и въ защиту Православной Церкви и наконецъ д) руководственныя статьи по части обращенія съ сектантами. 2) Руководственныя статьи по части воспитанія и обученія въ церковно-приходскихъ школахъ. 3) Статистика и исторія мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и выясненіе ихъ особенной важности для церковной жизни. Отдѣль 2-й. 1) Слова и бесѣды общехристіанскаго характера. 2) Статьи, направленные вообще противъ современнаго невѣрія и заблужденія. 3) Статьи и рассказы назидательнаго характера.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ свидѣтельствовать искреннее желаніе и готовность редакціи—употребить всѣ мѣры для того, чтобы поставить епархіальный органъ въ возможно полное соотвѣтствіе съ потребностями епархіи и епархіальнаго духовенства. Но полагая, что для достиженія этой цѣли безусловно необходимо живое сочувствіе со стороны самаго духовенства, редакція желаетъ и ожидаетъ, что и оно въ свою очередь не откажется своимъ сотрудни-

чествомъ помочь ей въ указанномъ направленіи. Предметы, въ разработкѣ которыхъ въ настоящее время особенно желательнo участіе духовенства, указаны 2 и 3 пунктомъ перваго отдѣла вышеприведенной программы. По 1 пункту этой программы уже нѣчто сдѣлано, хотя бы даже небольшое; по крайней мѣрѣ собирался матеріалъ для освѣщенія исторіи мѣстнаго сектантства и его вѣроученія и послѣднее критически разсматривалось въ цѣломъ рядѣ статей. Но почти ничего не сдѣлано для выясненія исторіи церковно-приходскихъ школъ епархіи, условій и обстоятельствъ ихъ возникновенія и дѣятельности, а также результатовъ, какими онѣ успѣли обнаружить себя въ общественной и семейной жизни населенія епархіи; еще менѣе сдѣлано для выясненія исторіи церковно-приходскихъ попечительствъ въ епархіи, круга и характера ихъ дѣятельности, какъ то и другое опредѣлилось на практикѣ, и результатовъ этой дѣятельности. Если бы духовенство епархіальное не отказалось доставлять редакціи хотя сырой матеріалъ для разрѣшенія указанныхъ сейчасъ вопросовъ, то и такое содѣйствіе она приняла бы съ глубокою благодарностію, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи предложить его всеобщему вниманію въ обработанномъ видѣ; еще лучше, конечно, будетъ, если духовенство не преминетъ дѣлиться съ редакціей своими литературными трудами въ готовомъ видѣ, если оно будетъ знакомить съ своими частными опытами, наблюденіями и построенными на послѣднихъ выводами; редакціи же осталось бы въ такомъ случаѣ обобщить эти частные опыты, наблюденія и выводы, извлечь изъ нихъ все прочное, устойчивое и благотворное и предложить для всеобщаго свѣдѣнія и руководства. Не говоря уже о возможныхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ результатахъ этого совмѣстнаго труда—возвышеніи авторитета пастырей и уваженіи къ нимъ со

стороны пасомыхъ, оживленіи, подъемъ и укрѣпленіи религиозно-нравственной жизни общества,—духовенство нашей епархіи показало бы, что оно не подлежитъ укору въ апатіи, косности и нежеланіи потрудиться для добраго дѣла.

Показанія протоіереевъ—Іоанна Покровскаго и Михаила Прокоповича, въ качествѣ экспертовъ, по слѣдственному дѣлу о сектантахъ въ г. Таганрогѣ и селеніяхъ—Батайскѣ и Койсугѣ.

*(Окончаніе *).*

3) Ученіе, проповѣдуемое сектантами въ с. Батайскѣ и въ селѣ Койсугѣ, подъ руководствомъ Егора Фастова и содѣйствіи Косьмы Щербина и Пуда Бѣлоцерковцева, состоитъ, какъ видно изъ показаній, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, въ слѣдующемъ: „церковь насъ не спасетъ, древнія заповѣди опровергнуты; носить крестикъ на груди не слѣдуетъ, развѣ крестикъ спасетъ? Это—кусокъ мѣди (Бондаревъ); креститься (т. е. осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ) не слѣдуетъ: кто крестится, тотъ въ себѣ врага закрепиваетъ (Медвѣдевъ); иконамъ поклоняться не слѣдуетъ: что икона намъ дастъ? Иконы суть доски, на которыхъ намалюють человѣка, и кланяются ему (Медвѣдевъ, Соколовъ, Ивахненко); не слѣдуетъ ѣсть мясо, пить вино (Мирошниченко, Медвѣдева, Гладкина и др.); съ женою законною плотскаго грѣха совокупленія имѣть не слѣдуетъ, на томъ основаніи, что въ церкви при вѣнчаніи мужъ и жена цѣлуютъ крестъ и евангеліе и клянутся не имѣть между собою грѣха совокупленія, и что для этой цѣли нужно имѣть духовныхъ женъ, съ которыми и можно дѣ-

*) См. № 24-й нашихъ Епарх. Вѣд. за 1892 г.

латъ грѣхъ, и что, не имѣя у себя духовной жены, нельзя сдѣлаться членомъ хлыстовъ (Соколовъ); на женъ законныхъ плотскихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на сестеръ духовныхъ (Патѣевъ). Такое ученіе сектантовъ, распространенное въ Батайскѣ и Койсугѣ, противно ученію, правиламъ и обрядамъ православной церкви.

4) Признаки ученія, проповѣдуемаго сектантами въ Батайскѣ и Койсугѣ, слѣдующіе: а) отрицаніе сектантами священнаго писанія: „древнія заповѣди“, говоритъ Фастовъ, „опровергнуты“; б) отрицаніе таинствъ и обрядовъ православной церкви: „церковь наша не спасетъ“—слова Фастова,—и въ частности отрицаніе иконопочитанія, крестнаго знамени и ношенія крестика на груди; в) ученіе—не ѣсть мяса, не пить вина, не имѣть плотскаго совокупленія съ женами; г) ученіе о духовномъ супружествѣ, позволяющее сектантамъ избирать себѣ духовныхъ женъ, по своему вкусу и усмотрѣнію; д) пѣніе на собраніяхъ сектантовъ стиховъ объ Іосифѣ прекрасномъ (Мирошниченко), которыя поются у хлыстовъ во время ихъ собраній, и другихъ стиховъ: Іисусе прелюбезный... (Зубачевъ), Христось нашъ Спаситель, вѣрныхъ искупитель“... (Бондаревъ, Патѣевъ), которыя по своему содержанію и выраженіямъ сходны съ пѣснями ереси хлыстовской; е) радѣнія (т. е. круженіе, бѣганье, прыганіе и проч.) во время пѣнія распѣвцевъ или стишковъ, совершаемая сектантами на ихъ собраніяхъ, состоящихъ всегда изъ мужчинъ и женщинъ. Радѣнія у сектантовъ въ селѣ Батайскѣ и Койсугѣ выражались въ плачъ (Гладушева, Медвѣдева), хожденіи по комнатѣ (Медвѣдевъ) и въ пляскѣ (Ивахненко).—При входѣ и выходѣ изъ собраній, а равно и во время самыхъ собраній сектанты другъ другу кланяются и цѣлуютъ другъ—друга. По окончаніи радѣній предлагается нерѣдко для всѣхъ присутствовавшихъ

въ собраніи братская трапеза, состоящая изъ чая и пироговъ (Медвѣдева, Гладкина, Патѣва, Стрѣльченкова) и ж) свальный грѣхъ. Свидѣтель Медвѣдевъ передаетъ объ этомъ такъ: „по окончаніи собранія оставались на почлегъ преимущественно молодые мужчины и женщины, какъ женатыя, такъ и холостыя; и я неоднократно видѣлъ, какъ мужчины и женщины лежали попарно на полу“. По всѣмъ этимъ признакамъ слѣдуетъ назвать ученіе, проповѣдуемое сектантами въ Батайскѣ и Койсугѣ, ересью хлыстовскою. Вредныя послѣдствія этого ученія въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніи обнаружались въ Батайскѣ и Койсугѣ, какъ видно изъ показаній нѣкоторыхъ лицъ, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, въ слѣдующихъ фактахъ: мужъ жалуется на свою жену, что она, увлекшись ученіемъ сектантовъ, оставляетъ, въ отсутствіе его, домъ и дѣтей и цѣлыя ночи проводитъ у сектантовъ, жалуется, что она отказываетъ ему въ брачномъ съ нею сожителствѣ, называя его псомъ, недостойнымъ смущаться ея тѣломъ (Стрѣльченко), жена оплакиваетъ свое горе, что мужъ ея—отецъ семейства избралъ для себя другую жену—духовную; мать и дочь ложатся спать съ своимъ духовнымъ супругомъ на одной постелѣ: мать по одну, а дочь по другую сторону духовнаго супруга, и хозяинъ дома, который есть мужъ одной и отецъ другой духовной жены съ сіяющимъ видомъ говоритъ свидѣтельницамъ означеннаго духовнаго супружества: „это—Божьи дѣти, такъ слѣдуетъ жить по Божьему“. Вообще, относительно того, насколько вредно ученіе, проповѣдуемое сектантами въ Батайскѣ и Койсугѣ, въ религіозномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, слѣдуетъ сказать тоже самое, что сказано нами во 2-мъ пунктѣ настоящаго нашего показанія.

5) На основаніи 2 и 4-го пунктовъ настоящаго нашего

показанія мы приходимъ къ заключенію, что между первымъ и вторымъ ученіемъ (т. е. ученіемъ сектантовъ въ г. Таганрогъ и ученіемъ сектантовъ въ селеніяхъ Батайскъ и Койсугъ) есть единство. Единство это состоитъ въ сущности, характерѣ и направленіи того и другаго ученія. То и другое ученіе по своей сущности, характеру и направленію есть выраженіе одного и того же ученія—ереси хлыстовской. На единство того и другаго ученія указываетъ нѣкоторымъ образомъ и то обстоятельство, что на собраніяхъ сектантовъ въ г. Таганрогъ, Батайскъ и Койсугъ являлся проповѣдникомъ Петруша или Петръ Даниловичъ, который слыветъ у сектантовъ за человѣка великаго божества или за живаго бога.

II. Показаніе, данное въ февраль 1888 года.

По разсмотрѣннн предьявленныхъ намъ книгъ оказалось: 1) книги, означенныя въ 1, 3 и 7-мъ пунктахъ протокола, именно: „Новый Заѡтъ Господа нашего Иисуса Христа“ на русскомъ нарѣчїи, „библїа или книги Священнаго Писанїа Ветхаго и Новаго Заѡта въ русскомъ переводѣ“ и „псалтирь“ на славянскомъ языкѣ напечатаны съ благословенїа Святѣйшаго Синода—первая въ 1879 году въ Москвѣ, въ синодальной типографїи, вторая въ 1876 году въ Санкт-петербургѣ въ синодальной типографїи, и третья въ 1884 году въ Кїево-печерской лаврѣ; 2) книга означенная во 2 пунктѣ протокола, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ книгъ или сочиненїй: а) IX-го тома краткихъ поученїй протоіерея Василя Бандакова, напечатаннаго съ дозволенїа цензуры въ 1880 году, и б) книги „Сѣятель“. (Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ пониманїю простаго народа), составленной и изданной, съ дозволенїа цензуры, преподавателемъ Воронежской Семинарїи Василемъ А. Маврицкимъ;

въ первой книгѣ нѣтъ конечныхъ листовъ (она оканчивается 498 страницей), во второй книгѣ нѣтъ заглавнаго листа. и въ концѣ книги на одной сторонѣ обложки написано: „сія книга подарена 1886 года декабря 16-го дня крестьянину Егору Лаврентьеву Фастову солдатскимъ сыномъ Василиемъ Петровичемъ Заступченкомъ, а на другой сторонѣ обложки написано стихами:

„Знай тварь

Ангельскій покой

Сотворенъ олтарь

Творческой рукой

Упадемъ въ могилу

Покроютъ землей

Чему бъ не будь милымъ

Если данъ покой

На многія лѣта

Кричали бъ ура

О теперъ пора прочесть первоначальные куплеты
сихъ словъ“.

Изъ первоначальныхъ буквъ этихъ стиховъ составляется слово: „Заступченко“; 3) книжка „Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда“, означенная въ 4-мъ пунктѣ протокола, напечатана съ дозволенія цензуры, въ 1885 году въ Санктпетербургѣ въ Синодальной типографіи; 4) книга, означенная въ 5-мъ пунктѣ протокола, заключаетъ въ себѣ: а) 18 №№ Троицкихъ листовъ (№№ 29, 103, 126, 121, 55, 137, 75, 14, 128, 146, 82, 118, 181, 141, 63, 119, 92 и 17); б) 5 листовъ, изданныхъ Аѳонскою обителью Св. Пантелеймона; в) два листка: „не пожелай“ (десятая заповѣдь) и „лучше здѣсь накажи Господи“, изданныхъ Ново-Аѳонскою обителью, близъ Сухума, на Кавказѣ и г) книжку „Указаніе пути въ цар-

ствіе небесное“, состоящую изъ 44 страницъ. Всѣ означенныя листки изданы съ дозволенія цензуры. Книжка „Указаніе пути въ царствіе небесное“ Митрополита Московскаго Иннокентія напечатана была съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода и 5) книжка, означенная въ 6 пунктѣ протокола, состоитъ изъ двухъ брошюръ: а) брошюры „Жизнь и чудеса святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго“, изданной, съ дозволенія цензуры, въ Москвѣ въ 1861 году, и б) брошюры „Великій и страшный грѣхъ злословіе“, изданной, съ дозволенія цензуры, въ Москвѣ въ 1873 году.

Всѣ эти книги, листки и брошюры, по своему содержанію и направленію, не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго ученію, правиламъ и обрядамъ православной церкви. Что касается стиховъ, написанныхъ на обложкѣ книги „Сѣятель“, то въ содержаніи ихъ ничего вреднаго не усматривается, а послѣдняя половина стиховъ даже бессмысленна. Можно думать, что авторъ ихъ заботился не о смыслѣ, а лишь о томъ, чтобы изъ первыхъ буквъ стиховъ составилаь фамилія: „Заступченко“, о чемъ и говорится въ послѣднемъ стихѣ.

III. Показаніе, данное въ июнь 1888 года.

Разсмотрѣнныя нами книги: 1) книга „О подражаніи Христу Ѳомы Кемпійскаго—переводъ Сперанскаго“, напечатанная, съ дозволенія цензуры, вторымъ изданіемъ въ Москвѣ въ 1877 году; 2) книга безъ заглавнаго листа, въ которой собраны и расположены по каѳизмамъ стихотворенія русскихъ поэтовъ, составленныя, примѣнительно къ содержанію псалмовъ, или какъ изложеніе ихъ или какъ подражаніе имъ, и 3) книга, заключающая въ себѣ два отдѣльныя сочиненія: а) „Сердце человѣческое есть или храмъ

Божій или жилище сатаны“ и б) „Размышленіе о смерти, о судѣ, объ адѣ и царствѣ небесномъ“, напечатанныя, съ дозволенія цензуры, въ Москвѣ: первое—въ 1880 году, а второе въ 1857 году, не заключаютъ въ себѣ, по своему содержанію и направленію. ученія противнаго вѣроученію, правиламъ и обрядамъ православной церкви.

IV. Показаніе, данное въ ноябрь 1888 года.

Свидѣтели—Антонъ Славянской, Филиппъ Тараненко и Степанъ Сидѣльниковъ, признавая сектантовъ въ селеніяхъ—Батайскѣ и Койсугѣ послѣдователями ереси хлыстовской, сообщаютъ въ своихъ показаніяхъ о вѣроученіи и богослуженіи этихъ сектантовъ слѣдующее: 1) сектанты, исходя изъ того основнаго ученія хлыстовъ, что „Христось хотя и умеръ, но живетъ и теперь на землѣ (онъ есть Богъ, Христось и Духъ, и отъ него исходитъ духъ на его апостоловъ)“ признаютъ богомъ христомъ Парентія Петрова, апостолами его—Ивана Бѣляева, Егора Фастова и Посличенко, богородицами—Авдотью Максимову, Матрону Максимову и духовную жену Бѣляева, дѣвицу Авдотью. О христвѣ Парентіѣ Петровѣ сектанты проповѣдуютъ, что „онъ 40 дней постился, умеръ, въ 3-й день воскресъ, теперь живетъ и духъ его входитъ въ послѣдователей чрезъ его апостоловъ“; 2) Священное Писаніе сектантами признается, но толкуется по духу: всякій, ходящій въ духѣ, объясняетъ писаніе по входящему въ него вдохновенію; 3) таинство брака, крещеніе, причащеніе, иконопочитаніе, крестное знаменіе и прочее, чтимое православными христианами, по существу не признаются, но наружно—для вида, въ предупрежденіе преслѣдованія, исполняются; 4) у сектантовъ существуютъ духовныя жены; онѣ считаются законными, и сожитіе только съ ними очищаетъ духъ, только

черезъ духовную жену можно очиститься; жена же по браку православному не считается женою, и живетъ у сектанта лишь для вида, какъ служанка, и 5) религиозныя собранія сектантовъ бываютъ подъ управленіемъ вожаковъ (начальниковъ) и ихъ помощниковъ. Посѣтители—особенно женщины бываютъ въ бѣлыхъ платьяхъ, мужчины также въ легкихъ платьяхъ, т. е. въ сорочкахъ. Если въ собраніи бываютъ новообращающіеся, которыхъ нужно еще привлечь, то открывается евангеліе и поются пѣсни церковныя, заупычныя. Если же новообращающихся въ собраніи не бываетъ, то поются пѣсни веселыя, плясовыя, на примѣръ: „ты утѣшь, ты утѣшь добра молодца, мнѣ молодцу при печали скучно жить въ городѣ Россее, городочекъ не великъ, и гулять въ саду не велить“ и проч., или такая пѣсня: „ты воспой, воспой соловушекъ въ саду“... или пѣсня: „стойте, братья, не робѣйте, вотъ идуть полки чужіе, сатана ведетъ“..., поются и многія другія пѣсни, какая кому придется на мысль, другіе подтягиваютъ. (Въ Батайскѣ есть Сенька, который знаетъ всѣ пѣсни, и онъ всегда заводитъ ихъ на собраніяхъ). Пѣсни сопровождаютъ плясками, круженіемъ и затѣмъ начинаются пророчества. Пророчества (или иначе: „хождение въ духѣ“) выражаются въ самыхъ разнообразныхъ формахъ: маханіемъ руками, хлопаньемъ въ ладоши, плачемъ, присвистываніемъ, споромъ, обличеніемъ, примиреніемъ и проч., и совершаются съ благословенія вожака. Свидѣтель Славянскій передаетъ о пророчествѣ такъ: „во время пѣнія выдвигается лицо, на которое возшелъ духъ пророчества, (женщина или мужчина—это все равно), подходитъ къ вожаку за благословеніемъ и затѣмъ начинается пророчество; бываетъ, что въ это время духъ этотъ является на другомъ, снова испрашивается благословеніе у вожака, и онъ пророчествуетъ, бываетъ, что духъ прони-

каеть на всѣхъ, начинается общее пророчество: плачь, споры, обличеніе и проч. По показанію того же Славянскаго на одномъ изъ собраній сектантовъ былъ допущенъ при „хожденіи въ духъ“ такой фактъ: „я слыхаль, говоритъ Славянскій, отъ вдовы Марѣы, что она, ходя въ духъ, взяла евангеліе! положила между ногъ, и начала проповѣдывать, говоря: „откуда и родился Христосъ“. Свидѣтель Сидѣльниковъ, передавая тотъ же фактъ по слуху, даетъ такое значеніе этому факту: „это дѣйствіе, говоритъ онъ, совершено при хожденіи въ духъ и такъ какъ хожденіе (въ духъ) выражается разнообразно: то слѣдуетъ смотрѣть на сіе, какъ на обрядъ, на пророчество, на вдохновеніе отъ духа, т. е., поступокъ Мавры (у Славянскаго Марѣы) являлся для присутствовавшихъ выраженіемъ духа пророчества“. Круженіе и пляска въ собраніи сектантовъ, соединяемая съ пророчествомъ, продолжаются до утомленія сектантовъ; затѣмъ всѣ сектанты обращаются къ вожаку, просятъ прощенія, кланяются и цѣлуются. Собранія заканчиваются ужиномъ и свальнымъ грѣхомъ. На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній, изложенныхъ въ показаніяхъ Славянскаго, Тараненко и Сидѣльникова необходимо признать вѣроученіе сектантовъ, появившихся въ селеніяхъ Батайскѣ и Койсугѣ, ересью хлыстовскою, которая признана одною изъ болѣе вредныхъ сектъ, какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ. Что касается въ частности поступка одной женщины (Марѣы или Мавры), которая въ одномъ изъ собраній сектантовъ положила евангеліе между ногъ и говорила: „оттуда и родился Христосъ“: то поступокъ этотъ, судя по предмету и формѣ кощунства, слѣдуетъ признать дѣйствіемъ противонаравственнымъ и гнуснымъ, ясно свидѣтельствующимъ о крайней деморализаціи сектантовъ.

Протоіерей *Іоаннъ Покровскій*.

МАГАЗИНЪ ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

— ВЪ КІЕВѢ, —

уголь Александровской улицы, собствен. домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, коши, миропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздуха, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники разные образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

На всѣ вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

4-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1893 годъ

на ежедневную большую газету

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“.

„Русскій Листокъ“ въ 1893 году вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. Въ теченіе трехъ лѣтъ редакция „Русскаго Листка“ твердо шла по намѣченному ею пути служенія Православію, Престолу и Отечеству. Трудъ ея былъ вознагражденъ общимъ сочувствіемъ русскаго общества. Оно отнеслось къ изданію съ серьезнымъ вниманіемъ и теперь редакция „Русскаго Листка“, вступая въ четвертый годъ своего существованія, еще болѣе увѣрена въ тѣхъ симпатіяхъ, какія проявляла къ ней публика со дня возникновенія газеты. Большой успѣхъ «Русскаго Листка», приобрѣтшаго себѣ въ теченіе трехъ лѣтъ до 20,000 подписчиковъ, служитъ прочнымъ залогомъ его дальнѣйшей дѣятельности. Успѣхъ небывалый и слишкомъ лестный. Въ наступающемъ году редакция „Русскаго Листка“, при прежнемъ составѣ своихъ со-

трудниковъ, будетъ продолжать свою дѣятельность, руководствуясь тѣми же принципами искренняго служенія православной вѣрѣ и очеству.

Въ „Русскомъ Листкѣ“ существуютъ отдѣлы:

Правительственныя распоряженія.—Административныя новости.—Свѣдѣнія изъ общественной жизни.—Московский дневникъ.—Театральная хроника.—Спортъ.—Биржевая и торговая хроника.—Мануфактурные, хлѣбные и другіе торговые рынки.—Корреспонденціи.—Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“.—Фельетонъ: романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія.—Смѣсь, шутки, каламбуры и проч.

Въ изданіи участвуютъ: С. Ѡ. Рыскинъ, Н. А. Хлоповъ, А. М. Пазухинъ, Д. С. Дмитріевъ, Н. Осиповъ, В. А. Риваль, И. К. Кондратьевъ, М. С. Скворонская, Р. А. Менделевичъ, В. Д. Васильевъ, Л. И. Ретюнская, С. Г. Дудышкинъ, В. С. Карцовъ, Л. А. Фейгинъ, М. А. Козыревъ, Я. Д. Земскій, Н. Кельшъ и мног. друг.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: одинъ годъ 5 руб., полгода 3 руб., одинъ мѣсяць 60 коп.

Адресъ редакціи: Москва.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

Открыта подписка на 1893 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(не менѣ 5000 страницъ въ годъ лучшихъ иностран. произведеній)

„Вѣстникъ Иностранной Литературы“ выходитъ ежемѣсячно, въ форматѣ „Вѣстника Европы“, по слѣдующей программѣ: 1) романы, повѣсти и всякаго рода произведенія художественной литературы; 2) историческіе рассказы, біографіи, мемуары и очерки по исторіи культуры; 3) путешествія, географическіе и правоописательные очерки и 4) смѣсь, анекдоты, извѣстія и объявленія.

Въ видѣ приложенія къ „Вѣстнику“ подписчики получаютъ обширный историко-критическій трудъ о „Христофорѣ Колумбѣ“ американскаго ученаго Унисора результатъ его долготѣннаго и самостоятельнаго изученія въ бібліотекахъ и архивахъ первоисточниковъ о Колумбѣ, со множествомъ иллюстрацій и рѣдчайшими картами. Здѣсь подвергнута анализу вся литература о знаменитомъ мореплавателѣ, открывшемъ Америку, начиная съ его писемъ, отчетовъ и дневниковъ, и кончая самыми позднѣйшими европейскими и американскими изслѣдованіями о его дѣятельности. Переводъ съ англійскаго изданія, стоящій въ

продажъ болѣе 13 р., сдѣланъ подъ редакціей *Θ. И. Булгакова* и всѣ иллюстраціи подлинника въ точности воспроизведены въ нашемъ изданіи.

Подписная цѣна на годъ прежняя: съ доставкою и пересылкою 4 рубля Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою.

Подписка на 1892 годъ продолжается.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ Конторѣ Редакціи, Гостиный дворъ, Зеркальная линия, № 63, магазинъ *П. Θ. Пантелеева* (противъ Пажескаго Корпуса), въ Москвѣ—въ Конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровская линия и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, уг. Кузнецкаго моста и Неглиннаго проѣзда, д. Шоринной, а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ Редакцію, С.-Петербургъ, Верейская ул., № 16, собств.

Редакторъ *А. Н. Энгельгардтъ*.

Издатель *Г. Ф. Пантелеевъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ НА

Политическую, общественную и литературную газету

На годъ . . . 5 р.
На 8 мѣс. . . 4 р.
На 6 мѣс. . . 3 р.

За границу
на годъ 10 р.

ДЕНЬ

На 4 мѣс. . . 2 р.
На 2 мѣс. . . 1 р.
На 1 мѣс. . . 50 к.

Объявленія по 10
коп. за строку.

Адресъ С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 20. Выходитъ ежедневно. 12 кн. романовъ, рассказовъ и очерковъ.

Редакторъ
И. В. Сковорода.
Издатель *А. А. Гриве*.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2 или 1 р.— послѣдующіе по 1 р.

Открыта подписка на 1893 годъ

НА

„НОВОСТИ ДНЯ“

большую ежедневную газету, съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Вступая въ одиннадцатый годъ своей жизни, газета наша будетъ вестись на тѣхъ-же добросовѣстныхъ началахъ, какъ и до

сихъ поръ. Живая общедоступная форма, всеобъемлющая полнота и чуткая отзывчивость ко всему выдающемуся въ русской жизни— вотъ тотъ девизъ, который избрала себѣ разъ навсегда наша газета.

Богатый матеріаль, который даютъ „Новости дня“ своимъ читателямъ распредѣляется въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

Дѣйствія Правительства—официальный отдѣлъ правительственныхъ распоряженій.

Политическое обозрѣніе—политическая и общественная жизнь иностранныхъ государствъ. „Новости дня“ отводятъ много мѣста и собственнымъ корреспонденціямъ изъ главнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—Парижа, Берлина, Вѣны, Рима, Лондона, Нью-Йорка и др.

Хроника.—Факты и слухи, сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ области законодательной и общественной жизни.

Телеграммы.—Отъ собственныхъ корреспондентовъ и „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Ежедневныя телеграммы нашихъ корреспондентовъ передаютъ всѣ важнѣйшіе факты, и имѣютъ особенное значеніе для провинціальныхъ читателей, получающихъ такимъ образомъ интересныя сообщенія на одинъ или даже на два дня раньше.

Московскія новости—дневникъ Москвы и подмоск. мѣстностей,—полный отчетъ о событіяхъ и происшествіяхъ прошлаго дня.

За день—ежедневный фельетонъ столичной жизни.

Среди ученыхъ.—Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, публичныхъ лекціяхъ, диссертацияхъ, въ популярномъ изложеніи.

Театръ и музыка—критическія статьи, замѣтки, сообщенія и слухи изъ области театральной и музыкальной жизни обѣихъ столицъ, провинціи и иностранныхъ центровъ.

Петербургъ—ежедневный фельетонъ Петербургской жизни отъ нашего корреспондента. Редакція, кромѣ того, пользуется услугами своихъ петербургскихъ корреспондентовъ, сообщающихъ важнѣйшія событія дня въ видѣ отдѣльныхъ корреспонденцій.

Провинція—сообщенія изъ всѣхъ городовъ Россіи. На провинціальный отдѣлъ обращено нами особенное вниманіе, и въ большинствѣ городовъ имѣются собственные корреспонденты „Новостей Дня“.

Въ царствѣ Феиды—судебная хроника: отчеты о выдающихся

процессахъ въ судебной палатѣ, окружномъ судѣ, мировыхъ учрежденіяхъ и коммерческомъ судѣ.

Библиографія—критическія замѣтки о новыхъ книгахъ и журналахъ.

Спортъ—подробныя свѣдѣнія по всеѣмъ отраслямъ спорта.

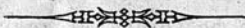
Разныя извѣстія—масса мелочей.

Кромѣ всего этого газета отводитъ много мѣста всякаго рода справочнымъ свѣдѣніямъ, и въ особенности имѣющимъ значеніе для торгово-промышленныхъ сферъ. Отчеты о дѣятельности биржи и всеѣхъ центральныхъ рынковъ Москвы.

Ежедневно беллетристическій фельетонъ.

Подписная цѣна на 1893 годъ. Съ пересылкою въ города: на 12 м.—9 р., на 11 м.—8 р. 50 к., на 10 м.—8 р., на 9 м.—7 р., на 8 м.—6 р. 50 к., на 7 м.—6 р., на 6 м.—5 р. 50 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Адресъ: Москва, Мясницкая улица, контора газеты „Ново-
ня“.

Въ г. Бахмутѣ з а п о ч т о м ъ а д р е с ѣ г о с п о д и м а н а р а ч ѣ Л. Р. Роттъ поселился на постоянное жительство.

При этомъ № разсылается Прейсъ-Курантъ торговаго дома М. и А. Калгушкины въ Харьковѣ.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастирєвъ*.
Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Прибытіе къ своей пастыѣ Преосвященнаго Владіміра Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго; II. Pro domo sua; III. Показанія протоіереевъ Іоанна Покровскаго и Михаила Прокоповича, въ качествѣ экспертовъ по слѣдственному дѣлу о сектантахъ, и IV. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го января 1893 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Натрановъ.

№ 1-й Епархіальныхъ Вѣдомостей сданъ на почту 8-го января.

Печ. въ типографіи Зайденера, аренд. Либерманъ и Шахъ. Просп. д. Карпаса.